

Телеграмма Министерства иностранных дел Чехословакии представительству в Константинополе об условиях направления солдат и офицеров армии Врангеля в Чехословакию

Прага

12 октября 1921 г.
18 час.

В Чехословацкую республику могут быть направлены только земледельцы, из которых не менее 50% должны составлять казаки. Об отборе казаков ведите переговоры только с «Сельскохозяйственным казачьим союзом». Материальной стороной дела у нас будет заниматься земледельческое объединение, исключая русские организации. Забота о культуре будет предоставлена исключительно МИД.

Гирса

*AMZV, Praha, PZ Cařihrad 1921, č. 122.
Копия. Перевод с чешского.*

Статья С. К. Неймана¹ «Русский Иван и чешский Гонза»²

19 октября 1921 г.

Вероятно, и у нас есть немного людей, которые не оценивают ход событий в Чехословакии только как статисты или актеры в политическом фарсе, но по-человечески глубоко чувствуют то, что происходит в нашей стране, и видят, что разыгрывается трагедия обманутого народа, гонимого его правителями на наклонную плоскость, по которой он катится в пропасть.

Эти чуткие люди, рассуждающие вполне справедливо, таким образом испытывают просто физическое страдание, физическую боль и отвращение, наблюдая безумное стремление правящих партий и лиц к тому, чтобы Чехословакия не только догнала, но и значительно перегнала старую монархию в реакционных усилиях по подавлению и одурачиванию.

Чувства отвращения и ненависти охватывают сейчас даже самого спокойного человека, если он следит за политической жизнью в Чехословакии и знает фигуры, которые дирижируют ею.

Так же, как он не понимает того, почему преследование, своей бессмыслицей превосходящее все то, что происходило в старой Австрии, свирепствует в нашей стране именно в то время, когда и Советская Россия, и коммунистическое движение в целом ограничиваются мирным наступлением, так он не поймет и того, что правители Чехословакии ничему не научились на опыте истории и падения габсбургской империи.

Необходимо весьма решительно напомнить господам, что большинство мыслящих людей [мы не причисляем к ним националистически мыслящих фанфаронов]* и в особенности большинство пролетариата ненавидело монархию, зачастую и неосознанно, не потому, что монар-

* В квадратных скобках указаны места, вычеркнутые цензурой.

хия не давала своим народам достаточную автономию, а прежде всего потому, что это было по-дурацким династическое и реакционное государство.

Чехословакия систематически заимствует эту специфику монархии и даже совершенствует ее с помощью всесторонней коррупции, о которой во времена Австрии нам и не снилось. Может ли она надеяться на то, что тем самым пробудит в своих подданных [так как в нашей стране не может быть и речи о свободных гражданах] любовь к республике, а не омерзение и ненависть, которые всюду растут как лавина? Не так давно министр д-р Бенеш заявил иностранному журналисту, что наше государство стоит прочно, т. к. его держит великая партия чехословацких социалистов [национальных социалистов]. Однако каждый, хоть чуточку осведомленный в политике, знает, что партия чехословацких социалистов является самой продажной партией в республике и держится только на корыстных интересах отдельных лиц.

Не имея сил и мужества строить это государство на фундаменте здоровой идеи, наши правители действительно неспособны ни на что иное, как только поддерживать его алчными интересами групп и отдельных лиц, строить его на коррупции, и поэтому наша «демократическая» республика пользуется любовью лишь любителей наживы и взяточников. Легко угадать, куда она придет с ними.

Не имея ни одного сносного объяснения, ни одного сносного извинения за свое жалкое политическое прозябанье со дня на день, за свою убогую бесхребетную политику, вытекающую, во-первых, из манипуляций чешских партий, находящихся у кормила, из которых ни одна не думает о государстве и народе, а только о своем положении и спекуляциях, во-вторых, из различного внешнего как политического, так и экономического давления, наши правители, неспособные вести позитивную политическую работу в высоком стиле, спасаются перед бездумной толпой с помощью негативной деятельности, выставляя в смешном свете Советскую Россию.

Все бессильные стремления выставить Советскую Россию в смешном виде являются, однако, для тех, кто систематически проявляет эти стремления, лишь свидетельством собственного бессилия и неспособности.

Дело наших русских товарищев было оценено крупнейшими умами нашего времени как великое [хотя они и относились к нему критически], следовательно, абсолютно безразлично то, что о нем думает тот или иной чешский обыватель. Если бы кто-либо из нас в своей жизни и если бы наша нация [народ] в течение своего существования опирались только на чешские суждения и чешские заключения, то мы бы еще на несколько столетий отставали от обезьян.

Итак, согласно новейшему глубокому суждению чешского провинциала, русский Иван стоит на навозной куче и хлещет бичом.

[Вызывать такие представления, однако, кажется нам опасным для их авторов]. Ведь каждому должно прийти в голову: а на чем же стоит чешский Гонза и что делает чешский Гонза?

Если российский пролетариат, на который опирается советская политика, является навозной кучей, так как же можно назвать все то продажное партийное и индивидуалистическое болото, на которое опирается, согласно своему собственному признанию, официальная политика Чехословакии?

Мы не скажем, на чем стоит чешский Гонза, т. к., если для русского варианта были использованы слова «навозная куча», то для чешского варианта у нас еще нет достаточно сильного слова. А что делает чешский Гонза?

Русский Иван хлещет бичом, но отнюдь не напрасно. Он сломил спину буржуазии, разгромил частнокапиталистических и банковских бандитов, русских рашиных³, выпорол колчаков, деникиных, юденичей, врангелей и других чудовищ контрреволюции. Мелодия его бича обновляет социализм всего мира замечательными положениями и пробуждает пролетариат к зрелому классовому сознанию. Кнут русского Ивана строит первое социалистическое государство — основу будущего [что, конечно, нелегко и не обойдется без ошибок и просчетов], и если вы оставите его в покое, он построит его.

[А в это время чешский Гонза читает лекцию о демократии и гуманности перед ненасытыми волками, а когда волки время от времени начинают свой концерт, так и он воет вместе с ними. Между тем все принципы демократии, не только подлинной, но и этой нашей парламентской, ежедневно топчутся надменными сапогами гонителей полицейских, заимствованных у Австрии. И куда бы человек ни обратился, он находит лишь политическое мошенничество и ничего, кроме мошенничества. О гуманности этого государства уже слышали небеса от трупов убитых пролетариев, для нее жаль слов.]

И если уж мы говорим о пролитой крови пролетариев, так разве чешский Гонза — правящая клика тоже не умеет хлестать бичом? Только он хлещет не буржуазию и политических ростовщиков, а рабочих, которые выступают против усиливающейся реакции и эксплуатации.

Бич чешского Гонзы мы ежедневно чувствуем на своей собственной шкуре. Однако мы оказали бы ему слишком большую честь, если бы сравнивали его с бичом русского Ивана.

Бич Гонзы служит родовитой буржуазии и послереволюционным высокочкам. И этим сказано все. Поэтому мы презираем его, поэтому мы ненавидим его.

Русский Иван трудится ради международного пролетариата, поэтому мы пойдем с ним.

«Rudé právo», Praha, 19. října 1921, č. 245.

Перевод с чешского.

SUA, Praha, f. Konfiskaty, 1918—1924,

VII/R 5—R/9, kart. 134.

¹ Нейман С. К. (1875—1947) — коммунист, выдающийся чехословацкий революционный поэт и публицист.

² С. К. Нейман полемизирует со статьей Т. Г. Масарика «Политический антропоморфизм», которая была опубликована в газете «Прагер Прессе» 16.X 1921 г. Повторяя и развивая свои прежние взгляды на Октябрьскую социалистическую революцию, содержащиеся в частности в его ранее вышедшей брошюре «Советская Россия и мы» (T. G. Masaryk. Cesta demokracie, d. I. Praha, 1933), Масарик пытался убедить читателей, что эта революция не что иное, как специфический продукт вековой отсталости России.

³ А. Рашин (1867—1923) — министр финансов Чехословацкой республики.